

ГЛАВА 36

Настроение почти на все оставшиеся дни праздников было испорчено. Я оказался в сильной эмоциональной яме и сплошном одиночестве. В семье отношения перешли в стадию законченного идиотизма. Никакому здравому смыслу ЭТО не поддавалось. Мать, отец и сын – жили вместе и между собой почти не общались. Лишь по необходимости каждый из нас бросал другому бытовые реплики. Шли выходные, а я не знал, куда податься из этого капкана. Компаньон по бизнесу – у него своя семья, свои заботы. Вовка? То же самое. Через пару месяцев он собирался оформить свои отношения официально. Наташа? Да, мы продолжали встречаться. Но отношения развивались странно. Настолько спокойно и размеренно, что я начал задумываться об искренней заинтересованности в них обоих. Отношения отдавали формальностью. Или это мне так казалось? Я не знал. Я не мог разобрататься в своих чувствах к девушке. Наташа мне определенно нравилась. Все в ней было интересно. Помимо эффектной внешности Наташа обладала мягким характером и явно была неглупа. Но, как не странно, внутреннего огня в себе я не ощущал. Наше поведение было столь схожим, что я начал подозревать аналогичное состояние и у нее. Плотный график работы Наташи тоже не делал наши отношения крепче. Все праздники она работала без отдыха на разных точках, подменяя то одну, то другую подругу. Наше общение в те дни свелось к двум мимолетным встречам после десяти вечера. Полчаса вместе и девушка ехала домой спать, чтобы на следующий день снова в восемь утра быть на работе.

9 мая ожидался ежегодный праздничный салют. Он всегда начинался в десять вечера и длился около двадцати минут. Настроение в тот праздничный день у меня было препаршивое. Я ничем не занимался, проторчал полдня дома за компьютером, после обеда позвонил Наташе. В тот день она тоже работала. Я машинально предложил встретиться вечером, удивился ответу – Наташа сказала, что работа ее достала, хочется развеяться и что давно не была в «Чистом небе», и что туда надо непременно сходить сегодня вдвоем, но перед этим еще и успеть посмотреть салют. Я словно встрепенулся от ее слов, настроение сразу улучшилось – я стал ждать вечера.

Мы договорились встретиться ровно в десять в центре. Без двадцати я был там. Я вышел из автобуса за пару остановок от места встречи. Движение транспорта в центре было перекрыто, как всегда в праздничные дни массовых гуляний. Я влился в поток людей, плывущий в нужную мне сторону, и пошел быстрее. На трезвую голову окружение из пьяных лиц воспринималось совсем по-другому. Я лавировал в толпе людей и буквально физически стал ощущать неприятие происходящего. Флюиды радости, эйфории, злобы, агрессии – все вперемешку обволакивали меня со всех сторон. Под ногами хрустнуло, я наступил на стекло битой пивной бутылки. Темнело быстро. На западе остатки багряного заката пробивались сквозь разрывы облаков. Отторжение окружающего росло с каждой секундой. Я позвонил Наташе без пяти десять, будучи уже на месте. Мобильная связь из-за перегрузок работала с перебоями. Я перезванивал и перезванивал – все бесполезно. Темнота окончательно легла на город. Входящий звонок.

- Ты где!??? – донеслось из трубки приглушенно. – Я уже в центре... иду к «Чистому небу»... давай там встретимся... через десять минут... на перекрестке...

- Да, давай! – едва успел крикнуть, как связь забилась помехами и оборвалась.

«Пять минут идти, успею», - подумал я и пошел быстрым шагом к клубу. Впереди меня из-за крыши здания вырвался первый салютный снап и брызнул по небосводу. Толпа

вокруг взревела. Я продолжал идти на гаснущий сноп. Искры его разлетелись и потухли. Пауза. Гуляющие затихли. Взлетел второй сноп. Рассыпался ярче. Толпа взревела еще неистовее. Выстрелы полетели вверх один за другим. Первые не успевали гаснуть, вторые догоняли их, пролетали сквозь и взрывались еще выше. Толпа, взревев в третий раз, уже гудела не переставая. Я лавировал между групп людей, хрустел под ногами мусором и битым стеклом, но был взволнованно рад. Сквозь череду передряг в семье, свидание с Наташей виделось мне единственным светлым пятном радости и позитива. Я почти бежал на встречу с ней.

Подойдя к углу улицы, я оказался у крупного перекрестка, сплошь забитого людьми. За перекрестком высился кинотеатр, слева сцена, не убранная еще после дневных музыкальных выступлений, справа «Чистое небо». Толпа стояла, задрав лица вверх, и сопровождала каждый очередной всполох салюта одобрительным пьяным ревом.

«Как же мы тут встретимся???» - в панике принялся я шарить глазами по черной колыхающейся массе людей, гудевшей и менявшей свою форму ежесекундно. Я принялся звонить Наташе – бесполезно, соединение не проходило. Так в отчаянии я простоял минут пять. Дав последние залпы особенно мощно, салют кончился. Масса напоследок устало взревела, затихла, рев перешел в мерный гул – народ принялся разбредаться. Толпа отхлынула от моего угла перекрестка, поредела, растекаясь во все рукава перекрестка, и оставила после себя свободный пяточок асфальта, густо усыпанный мусором. Посреди освобожденного пространства стояла Наташа, абсолютно белая – волосы, тонкий облегающий свитер под горло, белые джинсы и белые босоножки. Контраст казался нереальным. Она повернула ищущий взгляд в мою сторону и встретилась с моим. Мы побежали навстречу друг другу. Всего десять метров. Сходу обняли друг друга, прижались крепко и в этот момент я почувствовал зарождение в себе чего-то важного. Именно того, чего так не хватало в наших отношениях. Я чуть отстранился от девушки и посмотрел на нее уже другими глазами. Наташа, глядяваясь ответно в мои, словно заметила в них перемену и переменилась в своих. Мое сердце бешено заколотилось.

- Я думала, уже не найду тебя! – произнесла Наташа и прижалась ко мне снова.

- Как я по тебе соскучился! – сказал я и принял девушку в свои объятия.

Мы взяли за руки и пошли прочь с загаженного перекрестка на такой же заваленный мусором тротуар. Заслоня собой Наташу от мечущихся туда-сюда в эйфории людей, я повел ее против течения толпы. Через пятьдесят метров мы оказались у «Чистого неба». Человек тридцать осаждали вход. Они давили на двух охранников, стоявших снаружи у двери и выборочно впускавших внутрь. Я нашел взглядом сквозь стекло Артура, тот дал сигнал охране, и нас впустили. Толпа сзади недовольно заревела, но дверь захлопнулась, и грохот музыки ударил нам из клуба навстречу. Мы пробыли там пару часов. Все было хорошо. Наташа улыбалась мне, я ей. Она прижималась ко мне, я обнимал в ответ. Ее рука искала мою, я отвечал взаимностью. Мы были счастливы, нас выдавали наши лица. Окружающие посматривали на нас с интересом. Иногда встречаешь человека в каком-нибудь месте и понимаешь, ему тут не место. Он выделяется в лучшую сторону. Всем. Внешностью, поведением, блеском в глазах. Наташа выделялась. Она словно была не отсюда. Ее точеная идеальная внешность приводила парней в восторг, зажигая глаза интересом, а девушек в оторопь и нескрываемую зависть. В лучшем случае и редко в женских глазах мелькал уважительный интерес. Мне было все равно, я встречался с лучшей девушкой на свете и других для меня не существовало. И это несмотря на то, что у нас с Наташей так и

не было интима. Но я был согласен ждать еще, лишь бы наши отношения по-настоящему случились и вылились во что-то серьезное и важное для обоих.

Чуть за полночь мы оказались снова на улице. Праздничные гуляния закончились. По улицам бродили те, кто как и мы задержались в клубах и кафе. Мусор, мусор, мусор. Постпраздничный центр города всегда производил гнетущее впечатление. Я смотрел на него трезвым взглядом. Городские службы уже приступили к уборке. Поливальные машины катили по центру проспекта, сбивая напором водометов мусор к бордюрам, шуршали метлы, сметая мусор в кучи, скрежетали лопаты, загружая эти кучи в ковши тракторов, тархтели дизелями трактора, опрокидывая полные ковши в кузова самосвалов. Спустя пару часов центр города вернет свое обличье, о прошедшем празднике будут напоминать лишь спящие на лавках и под кустами перебравшие алкоголя и переполненные отделения милиции.

Вадик работал. Нам пришлось пройти к его машине пару кварталов. Через двадцать минут «шестерка» подкатила к дому Наташи, панельной девятиэтажке.

- На каком же вы этаже с Полинкой живете? – задрал я голову вверх под крышу.

- На шестом, - сказала Наташа и прижалась ко мне, обвив меня руками, прижалась сильнее, вдруг отстранилась, заглянула мне прямо в зрачки снизу вверх, повернула меня чуть к свету фонаря, радостно улыбнулась, произнесла, как важный внутренний вывод:

- А глаза-то добрые...

Я ухмыльнулся, скрыв так стеснение. По телу разлилось приятное, я машинально прижал Наташу к себе сильнее, выудил из головы первую пришедшую фразу:

- А Полинка сейчас же еще на работе в «Небе»?

- Да... приедет попозже... – сказала Наташа, положив голову мне на грудь.

Мы постояли еще немного, я поцеловал девушку в губы и вернулся в машину.

- Поехали? – посмотрел на меня заговорщицки Вадик.

- Да! – произнес я, словно нашел внутри ответ на какой-то важный вопрос. – Поехали домой, Вадик! Все хорошо... все хорошо...

Затяжные праздники кончились, начались трудовые будни. Погода нам на руку стояла теплая и без дождей – дихлофосы расходились как горячие пирожки. Я регулярно просматривал электронный отчет, с удовлетворением отмечая рост цифры в графе «прибыль». Сергей следом быстро пристрастился к этому занятию.

- Че там цифра!? – именно так стал периодически спрашивать он, кивая на монитор. Так и говорил, не «прибыль», не «доход», а именно «цифра».

Я или Вера нажимали кнопки, результат высвечивался на мониторе. «Цифра» росла весь текущий месяц, после чего своеобразная игра начиналась заново. Мы уже привыкли к тому, что наша ежемесячная прибыль перевалила за двести тысяч при обороте, достигшем отметки в миллион. Оборот отражал долю прибыли верно, ведь его треть приходилась на бартерный обменный товар, который мы продавали почти вхолостую. Реальный оборот составлял примерно тысяч семьсот в месяц. И с этой суммы нам удавалось получать две сотни прибыли ежемесячно. Средняя рентабельность плавала около тридцати процентов. Подскакивая зимой и летом за счет парфюмерии и дихлофосов до сорока, она падала до двадцати пяти в межсезонье. Расходы вместе с зарплатами составляли около восьмидесяти тысяч. Итого – ежемесячно мы имели больше ста тысяч чистой прибыли.

Я пристрастился читать газеты. Регулярно еженедельно Сергей приносил очередную, и пару дней мы читали ее по очереди и обсуждали.

Отец продолжал каждый день в буквальном смысле слова клепать будку для «газели». Машина постоянно стояла на том же месте у нашего склада. Мы с Сергеем по несколько раз на дню проходили мимо отца, и никто из троих не здоровался. Отец бросал на меня изучающий взгляд полный льда и обвинений. Я же смотрел встречно с вызовом, злостью, жалостью, ненавистью и даже легким злорадством. Это была не лучшая смесь чувств, но таков факт. Я испытывал жалость – отец оказался буквально выброшен за борт того дела, какое мы с трудом поднимали вместе. Злость – из-за отцовской врожденной упертости, переходящую временами в одержимость. Ненависть – к тому, что отец создал и нам и себе проблемы на ровном месте тем поступком. Вызов – ответ на интуитивное ощущение внутри меня. Я чувствовал, чуть ли не спинным мозгом, что отец лелеял мысль о возвращении, о том, как мы сами попросим его обратно, побоясь двигаться дальше без него. Злорадство – мы пошли дальше без отца, бизнес рос стремительно, а отец обшивал металлический каркас будки, клекая к нему листы фанеры.

Мы в который раз шли с Сергеем от склада мимо «газели».

- Ром! – сказал отец и пару раз кашлянул, заметно волнуясь. – Можешь подойти сюда на секундочку, помочь, поддержать тут...?

Отец произнес это так смиренно, и вид у него был такой почти побитый, что жалость во мне враз усилилась, заглушив все остальные чувства. Хотелось подойти к нему, сказать «Что ты, вот, мучаешься с этой будкой? Чего тебе не работалось с нами? Теперь, вот, ковыряешься тут в грязном комбинезоне, сам не понимая зачем...»

Я подошел к отцу, забрался в кузов в наполовину обшитую будку, сказал сухо:

- Давай, что держать?

- Вот этот лист держи... – кашлянул отец и потер под носом – еще один его жест смущения. – А я заклепками прихвачу...

Я прижал лист фанеры к металлическому каркасу будки. Отец взял заклепочный пистолет и прихватил лист в нескольких местах.

- Все, спасибо... – сдержанно произнес он.

- Не за что... – сухо сказал я, отряхнул руки, спрыгнул с кузова и скрылся за ним, медленным шагом догоняя Сергея.

Тот, предусмотрительно пройдя выше «газели» за кабину, остановился метрах в десяти и, лукаво ухмыляясь, ждал меня. Я, заметив этот взгляд, опустил глаза в землю, в груди дико защемило – мы с отцом за время короткого общения ни разу не глянули друг другу в глаза.

- Че... все... помог? – произнес Сергей, едва я с ним поравнялся.

- Да, помог... – кивнул я, продолжая шагать и смотреть себе под ноги. Я тяжело вздохнул, невидимые обручи сдавливали грудь, выдохнул. Сергей пошел рядом.

- Что Анатолий Васильевич сделает будку и поедет за помидорами или чем там? – поинтересовался он.

- Ну да, вроде так говорил... – кивнул я.

- Ну а как он поедет...? – задумался напарник. – Он же никогда не занимался... Он что, знает где их брать... цены...? А где он торговать собрался? На рынке просто станет и будет продавать что ли!?

- Да не, он оптом хочет продавать, - сказал я. – Полторы тонны на рынке – это неделю надо стоять, а то и две. А помидоры через неделю уже будут никакие, придется выбрасывать... Он оптом хочет! На «Водном рынке» станет и будет там торговать...

- Один что ли? – не унимался Сергей.

- Да нет... – всплыл в моей голове жуликоватый образ соседа по стоянке. – Есть там у отца знакомый один... Вася... Вроде они вместе собираются и закупать и торговать... Да пусть занимается, че дома сидеть!? Хоть денег нормально заработает! Там с машины сразу десятка минимум получается чистыми, в неделю по рейсу делай, вот тебе сорок штук на карман! Нормально же!? А то бы батя у нас тут на пятнадцать тыщ пыхтел! Не, правильно сделал он, что ушел! И нам без него комфортнее, не надоедает своим занудством, и он больше заработает без нас! Так всем будет лучше!

Я облегченно отмахнулся от тяжелых мыслей, почувствовав, что нашел именно те слова, какие сам себе хотел сказать. Я их нащупал – он больше заработает без нас, так всем будет лучше – именно эти слова мне были нужны! Как только я их произнес, мне стало легче. «Так всем будет лучше, так всем будет лучше», - крутил я спасительную мантру в голове. Черта моего характера – желание в любой ситуации никого не обидеть и никому не причинить вред – наконец удовлетворилась, получив требуемую пищу.

Мы прошли пару десятков метров – миновали трансформаторную будку, подошли к палисаднику, прежде чем я вынырнул из своих мыслей и заметил, что Сергей тоже задумчиво молчит. И молчание его было особенным, будто он осмысливал новые факты, новые изменения в окружающей его конструкции из людей.

Я открыл скрипучую дверь здания и нырнул внутрь в прохладу, пригнувшись под зеленой трубой отопления. Сергей следом.

- Вот! Смотри! Ничего себе! – удивленно уставился я на газету, не веря тексту.

Был обычный рабочий день середины мая. Мы сидели в офисе – Вера на своем месте, я у двери, Сергей за вторым столом.

- Прикинь, Серый!! – оторвал я глаза от газеты и посмотрел на него, глянул на Веру, зачитал фрагмент статьи. – «По данным аналитиков летом 2006 года ожидается рост цен на жилье на пятьдесят процентов!» И вот график тут... 2005 год – 20%, 2006 год – 50%, 2007 год – 20%, 2008 год – 20%... Прикинь!?!?

Я смотрел на напарника, тот на меня.

- Это получается, за три года квартиры подорожают в два раза!! – поднял я палец вверх и медленно его опустил. – Нихуя себе!! Это ж пиздец!

Сергей, застыв, смотрел на меня, пару раз моргнул, выдохнул спокойно, отмахнулся и, возвращаясь взглядом к своим бумагам, буркнул:

- Не будет такого... будут обычные... вот эти... двадцать процентов и все...

- Не, да мне без разницы! – отмахнулся и я. – Я-то успел квартиру купить! Но ты прикинь, а если правда так случится...!? Это ж пиздец!! Это цены взлетят, и хуй укупишь эти квартиры! Моя стоит щас, пусть примерно, девятьсот... а будет миллион восемьсот... жесь!! Бля, я бы за такие деньги никогда не купил квартиру! У меня таких просто нет! Даже однушка... щас семьсот уже, а будет... миллион четыреста! Нифига себе цены!!

Я переводил взгляд с Сергея на Веру и обратно. Оба слушали молча.

- Да не! Не будет такого! – отмахнулся снова Сергей. – Будет, как обычно... Квартиры будут дорожать, вот как щас дорожают и все...

- Хм, ну посмотрим! – почесал я в затылке. – Даже самому интересно, будет такой скачок цен или нет...

- Надо заехать в «Родной край» обязательно и дожать этого жулика Сашу на дихлофосы! – сказал я, сидя рядом с Сергеем в «мазде». Мы выехали с утра из офиса в «Форт». Выезд вышел авральным – в «Форте» отрубили все, и интернет и телефонную связь – мы не могли получить данные об остатках своих товарах и о продажах. Нужно было ехать. Накладные на первый рейс были готовы. Вера осталась в офисе, Петя уже загружался на складе. Мы прыгнули с Сергеем в «мазду» и покатили.

На календаре значилось 22 мая, понедельник. Дела шли хорошо, мы загрузили всех клиентов дихлофосами до упора, и продажи не заставили себя ждать. Запасы дихлофосов стремительно таяли, все шло к тому, что к концу июня назреет очередной заказ. Нас с Сергеем охватила деловая лихорадка – ясное ощущение того, когда дела идут в гору и надо не зевать, а лишь поспевать крутиться.

- Мда... – чуть подумав, произнес Сергей. – Надо будет заехать... Да, давай, вот щас остатки возьмем в «Форте» и на обратном пути заедем как раз!

Получив четыре листа остатков товара, мы вернулись в машину и стали их изучать.

- Нихуя себе!!! – воскликнул я, глядя в самый конец последнего листа, озвучил нижнюю строчку. – К оплате: 112580.80! Нихуя себе!!

Я уставился на Сергея. Лицо напарника, наигранно сделалось серьезным, сдвинуло брови вместе, тут же их расслабило и явило улыбку.

- Да ты че!?!? – выпалил он. – Ну-к, дай хляну! Да... сто двенадцать тыщ...

- Серый и сегодня только понедельник! Ты прикинь! Это же меньше чем за неделю! До четверга еще три дня... Полноценных три дня... Бля, да такими темпами они наторгуют еще полтинник точно! – я лихорадочно бегал глазами по столбцам продаж и остатков товара и с удовольствием отмечал, как всего за несколько дней две трети цифр переключало в графу «продано».

- Дааа, ты посмотри, прям как хорошо все тронулось... – нацепил солнцезащитные очки и, выпятив губы, закивал Сергей.

- Надо будет сегодня побольше товара сюда отбить, загрузим Петю под завязку и пусть тянет! – раздухарился я.

- Да, можно будет его прям полничком загрузить, - сказал Сергей, поглядывая в зеркало заднего вида – мы отъехали с внутренней стоянки «Форты», миновали шлагбаум и покатили в «Родной край».

- Прикинь! – все будоражился я. – Мы первый раз получим тут больше сотки! Сколько у нас до этого был максимум!? Тыщ восемьдесят, да!? Тогда, помнишь, перед самыми праздниками в феврале хорошо парфюмерия тут подпродалась, да!?

- Восемьдесят шесть четыреста я тогда получил, - назвал Сергей точную цифру.

- Ну вот, видишь! – потер я руки. – А щас, как получим тыщ сто пятьдесят! Класс! Полный чемодан денег!

- Да, налик у нас прям прет... – сказал Сергей, маневрируя на кривой грунтовой дороге. – Верку́ уже скоро будет нечего сбивать с официала...

- А че, там мало товара что ли осталось!?!? – удивился я.

- Ромыч, мы ж продаем почти половину в нал, а деньги, чтоб на шёт нам положить, надо сбить на эту сумму официального товара... А сбиваем-то мы через пять процентов, а

продаем через тридцать, а где и сорок, а где и семьдесят! Ну ладно соли, мы почти все их валим по безналу, тут так – копейки... А дихлофосы!? Мы ж их в нал много продаем! «Форт» – в нал, «Гемп» – в нал, этот... Кстати!

Сергей поднял вверх указательный палец, замер и потянулся за телефоном в нишу к ручке передач, замер. – Ладно... в «Родном крае» позвоню... Ромыч, напомни мне – позвонить Манину в Тамбов! Он обещался как раз на этой неделе подъехать и забрать товар на сезон... а он всегда берет много, тыщ на триста может сразу взять...

Мы выехали, наконец, на нормальную дорогу и по кольцу ушли вправо на Окружную и покатали на север.

- Слушай, как думаешь... – продолжил Сергей. – Может, для Манина сделаем цену пониже, продадим, как мы в «Саше» делали, процентов через семь-восемь и нормально, а?

- Серый, а смысл? – удивился я. – Ты же сам говоришь, он берет раз в год в начале сезона и все... до следующего уже не показывается... Так зачем нам цены ломать-то?

- Да эт да... да я так... просто мы так цены задрали! – Сергей ухмыльнулся и качнул головой. – Я просто не привык через такие наценки продавать... Мы в «Саше» как делали – наценивали до витрины двадцать пять процентов, скидку максимальную по городу делали десять, получалось, процентов через двенадцать торговали в бартер с остальными или продавали клиентам, кто приезжал со своих колхозов... А на межгород еще процентов пять скидывали и через семь-восемь процентов торговали...

- А все так торгуют! – брякнул я. – Я эту тему давно просек, народ тупит страшно! Нет, чтобы торговать через нормальную наценку, все жмутся до этих десяти-двенадцати процентов, а потом понимают, что фактически молотят воздух вхолостую! Объемы есть, а прибыли нормальной нет... Склад сжирает свои пять процентов, туда-сюда еще два и что остается – пять процентов!? Ну и кому нахуй нужен такой бизнес!?

Мы катили по широкой Окружной, я практически перешел в режим монолога. Сергей же слушал, не перебивал, лишь нервно покусывал губы. Глаз его скрывали зеркала очков, но руки, вцепившиеся сверху симметрично в руль, сжимали его крепко, не как обычно – едва касаясь пальцами одной руки – чем выдавали его волнение.

- Я тебе, Серый, говорил уже и просто повторюсь... – решил я вновь озвучить полгода назад сказанную мысль, не боясь выглядеть занудой. – У нас с тобой сложилась уникальная ситуация... Такой в городе не было и не факт, что будет... Закрылась довольно крупная контора – «Саша», и после нее остался хороший товар, очень хороший... И мы быстро сообразили обозначить себя, ну, вроде как, правопреемниками «Саши»... тем более ты там работал... все повелось... И никто не дернулся претендовать на этот товар...

Я замолк, отвернулся к окну, нырнув мыслями в себя, силясь разглядеть будущее.

- Но я думаю, это временная ситуация... – продолжил я размышляя. – Думаю, через год-два, как спохватятся, нас начнут прощупывать на предмет цен и наценки... Просто конкуренция усилится и все! И да! Ты прав! Можно поставить прям шас стандартную наценку и молотить через нее... можно и так! Но, Серый... мы так ни хера не заработаем... Мы впустую проколоти́м эти два года и сами потом пожалеем, что не наценивали больше... Поэтому, я предлагаю делать так, как мы делаем сейчас – не придерживаться какой-то мифической стандартной наценке в стиле – ну, так же все наценивают... Не! Так мы ни хера не заработаем и что хуже, мы не вырастем! Если мы будем бежать с той же скоростью, что и конторы крупнее нас – тот же «Арбалет» или «Мангуст», то мы только отстанем... Это простая математика – большая контора, с большим оборотом, заработает на ва-

ле больше, а маленькая меньше... Мы маленькая фирма... и должны колотить или быстрее или с большей наценкой... Только так, Серый...

Машина ушла с Окружной вправо на дорогу, ведущую к «Родному краю».

- Поэтому, лично по мне, пусть нас через два года все остальные уличат в завышенных наценках и начнут ныть и скулить... Мы легко выкрутимся – понизим постепенно наценки до стандартных, и все заткнутся и продолжат брать товар у нас... Да, может быть кто-то и отвалится, но это будет уже не важно... при стандартных наценках уже будет похуй! Но мы свои бабки срубим, понимаешь!? И будут денюжки у нас вот тут! – я похлопал себя по карману штанов с цифрой «77» на бедре. – И хуй положить на остальных! Мы не в благотворительной организации, и все занимаются одним – зарабатывают деньги! Вот и я предлагаю нам с тобой заработать наши деньги, которые мы можем заработать... а у нас есть такой шанс!

Сергей молчал. Я закончил, даже чуть выдохся, умолк. Мы почти были на месте, метров сто и съезд налево на щебенку к проему в бетонном заборе, оставленному для ворот, которых не было.

- А почему ты думаешь, что кто-то будет лезть в наш товар, высчитывать наценки? – растерянно произнес напарник, после долгого раздумья. – Зачем им это делать?

Мы вкатились во двор «Родного края», картина открылась прежняя – две новенькие красные фуры стояли в углу двора на своих местах, у складов стояла фура на выгрузке, рядом загружался «пятитоник» с белой будкой и две «газели» чуть поодаль дожидались своей очереди. Сразу бросилась в глаза возросшая активность работ в «Родном крае», помимо основной части здания со складами, уже функционировала и левая недостроенная. Внутри нее – здания без ворот, а лишь с проемами под них – виднелись штабеля товара. Мы подкатили поближе к двум фурам и там припарковались.

- Серый, полезут обязательно, вот увидишь... – сказал я, разглядывая внимательно двор «Родного края» и отмечая все видимые изменения. – Все же ищут новый товар, чтоб развиваться. Да, крупные вряд ли полезут, хотя, не факт, конечно! А вот из мелких, типа нас с тобой точно кто-нибудь сунется... А когда сунется, высчитает наценку, увидит ее, ахует и захочет себе такой жирный кусок... Вот и все.

Мы вышли из машины. Я потянулся, приятно размяв позвоночник.

- Ну я так не думаю, что вот такое случится... – скривил губы недовольно Сергей, словно кривя их от неприятных ушам фраз, которые лишь портили ему благодушное настроение после поездки в «Форт». – У нас в «Саше» никто этим не занимался...

- Правильно, Серый... – кивнул я, сделав уже пару шагов в сторону офиса «Родного края». – Мы все судим по себе. Я всегда просчитывал конкурентов и мониторил их цены в поисках хорошего товара.

Сергей, пойдя таким же неспешным шагом, оказался сзади на пару шагов, да так и шел, поравнявшись со мной лишь на середине двора. Он молчал, и наш диалог оборвался сам собой.

- Нифига, сколько у них товара и в этом складе! – удивился я, посмотрев на левую секцию здания. – Раньше была пустая, сейчас и тут битком товара... Пошли, посмотрим торговый зал и к Саше... О! И машина его на месте – отлично!

Мы прошли мимо «ниссана примеры» и нырнули в здание. Я тут же принялся изучать товар на полках торгового зала. В памяти всплыл случай, когда я случайно наткнулся именно на этих полках на одинокий флакончик синьки, и во что после вылилась моя вни-

мательность. Я сканировал взглядом все – цены на ходовой товар и наличие нового, еще не известного мне товара. Новинок не было. Цены снова удивляли. Память выдала оптовые цены в других фирмах, мозг принялся за работу, высчитывая наценку «Родного края». Я задумался – ничего не сходилось! Я оглянулся на Сергея – тот, праздно и явно скучая, слонялся по залу, сунув руки в карманы штанов и блуждая рассеянным взглядом по всему подряд от пола до потолка. Я вернулся к ценам, калькулятор в голове заработал с новой силой – не сходилось! Я не мог понять, как формируется цена на любой товар в «Родном крае». Мои расчеты выдавали непонятный результат – выходило, что фирма работает либо в небольшой убыток, либо в ноль, либо с прибылью, какую хватало только на хлеб с молоком. Странно...

- Хм! – задумчиво застрял я около очередной полки.

- Че такое? – подошел Сергей, встал полубоком за правым плечом.

- Странная херня! – пожал я плечами. – Не могу понять, как этот Саша торгует с такой маленькой наценкой! Это ж бред! Он ничего не зарабатывает, получается... или я что-то не понимаю в торговле совсем...

Сергей молчал. Стоял рядом, пялился без интереса туда же, куда и я и молчал.

- Ладно, пошли к нему! – решил я и развернулся, зашагал в сторону кабинета.

Мы на удивление быстро договорились. Саша согласился брать именно дихлофосы, мы навязали ему еще кое-какие товары, но уже так, по мелочи. Решающим аргументом сыграло наше желание брать в бартер товары его собственного производства – туалетную бумагу и дешевые моющие средства для посуды.

- Блять, Саша Дубко уже производством занялся... быстро... – сказал Сергей задумчиво, едва мы вернулись в салон «мазды».

- Да, молодец, крохобор такой... – хмыкнул я, вспомнив внешность того – маленький, лысенький, сутуленький, вечно вжимающий голову в плечи, с бегающими глазками и невнятной тихой дикцией. Я хмыкнул снова и нажал клавишу на подлокотнике двери – стекло с жужжанием поползло вниз. Стекло со стороны Сергея поползло следом.

Напарник сидел и задумчиво смотрел вперед, даже не пытаясь завести машину.

- Вот, кто бы мог подумать, да, Роман...!? – посмотрел он на меня, шлепнув тяжело ладонью по рукоятке передач. – Еще три года назад, я сам помню, Саша Дубко ходил по всем оптовым фирмам и предлагал эти сраные прокладки... Все его посылали, а он ходил и попрошайничал, чтоб взяли их хоть на реализацию...

Сергей замолк, выдержал паузу, продолжая, повернул голову в мою сторону.

- И они же, блять, вообще никому не нужны были и не продавались вообще... Не, продавались, но очень хуево... Ну, как вот то, что ты мне возил на реализацию... всякое говно, эти моющие средства... Ты не обижайся...

- Серый! – хмыкнул я весело. – Да а че мне обижаться!? Я сам знаю, что возил тебе всякое говно! Бля, ну ситуация была такая – денег не было и приходилось торговать тем, что давали без денег, а без денег всегда говно дают... вот и все!

Я развел руками, давая понять, что все понимал и тогда и сейчас не в претензиях.

- Ты ж мне тоже засунул эти две коробки «Антипригара!» – вспомнил вдруг я. – Такое же говно, блять! Я с ним намучился, пиздец как! Хуй продальось, пришлось тебе возвращать обратно!

- Га-га-га! – закатился напарник намеренно гортанным и демонстративно едким смехом. – Дааа, засунул я тебе тогда висяка!

- А я смотрю... пошел на получение товара когда, смотрю... «Антипригар», две коробки в накладной... Думаю... бля, какой нахуй «Антипригар»!??? Я ж его не выписывал! Пока соображал, кладовщик уже мне их в руки сунул...

- А ты и взял, да!? Га-га-га! – заржал еще едче Сергей, откинув голову назад и смотря на меня глазами жулика, которому удалось облапошить простачка.

- Ну да... я и взял! – пожал плечами я и почувствовал те же ощущения неуверенности и совестливости, какие возникли у меня тогда, при получении тех ненужных коробок; и тот случай тут же ярко всплыл в голове вместе с так и нерешенным вопросом – зачем надо было так поступать, обманывать постоянного клиента таким примитивным способом? – Только я так и не понял, а зачем ты мне вообще их пробил тогда в накладную?

- Да у нас же был дистрибьюторский договор с производителем тогда, а они произвели эту новинку «Антипригар»... Ну, нам и пришлось ее заказать, взяли двадцать коробок, а они встали... вообще не продавались, прикинь! – Сергей хлопнул рукой по рулю и принялся его поглаживать. – И Давидыч говорит, давайте, распахивайте этот висяк куда-нибудь... ну, я и пробил тебе две коробки... га-га-га... подумал, заметишь – собьем назад, а не заметишь, повезешь торговать... га-га-га... ну ты и не заметил и увез их... Да, сунули мы тогда тебе эти две коробки... весело!

- Да не, я сразу заметил! – возразил я, так и не понимая поступка. – Только я тогда не понял, нахуй ты мне их так сунул... втихаря... просто взял и наебал меня, получается...

- Да не, ну, я не наебал тебя! – возразил Сергей, сразу слегка посерьезнев. – Просто надо было что-то с ними делать с этими висяками...

- Да не, наебал получается! Ты ж мне их втихаря сунул... а зачем, непонятно? Ты ж мог просто мне сказать – Ром, у меня тут товар есть, который плохо продается, давай, я тебе его пробью пару коробок, а ты попытайся продать сколько сможешь, не продашь, ну, заберу обратно... Так же можно было сделать? И я бы тебя выручил. А то вышло некрасиво, сунул по-тихому мне их, я ж все равно тебе вернул этот ебучий «Антипригар» обратно... Продавал всего несколько штук... штук восемь что ли... я уж и не помню...

- Ну так продал же! – ухватился Сергей за фразу.

- Да я бы и так их продал, если бы ты меня нормально попросил, а не пихал втихаря! – произнес я с нажимом, желая сделать акцент именно на этой фразе, чтоб напарник уяснил разницу, совершенно очевидную для меня.

- Ну, не знаю... – пожал тот плечами, взялся за ключ в замке зажигания. – Поехали?

- Да, поехали... – кивнул я устало, откинулся с безразличием на сиденье и задумчиво отвернулся к окну. Случайное обсуждение момента, давно канувшего в прошлое, вдруг всколыхнуло во мне старые вопросы, лежавшие в душе в полудреме и возникшие в новом качестве, с новым набором пищи для размышления. Мне показалось, что Сергей так и не уловил ничего плохого в совершенном тогда поступке, считал его нормальным, но при этом, тему разговора посчитал неудобной, поспешно ее завершив.

- Блять... – буркнул Сергей, тыча на ходу в клавиши телефона и злясь.

- Че такое? – сказал я, идя рядом и следя глазами за его неуклюжими пальцами.

- Да время хочу посмотреть! Жму кнопки, а они не срабатывают или срабатывают, но не сразу... гамно, а не телефон! Новый надо покупать!

- Одиннадцать тридцать, - произнес я, просто посмотрев на свои наручные часы. – А че ты себе часы не купишь? Хотя, сейчас время можно и в мобильнике посмотреть...

Мы шли на склад и как раз миновали трансформаторную будку. Летняя жара нака-тила во всю мощь еще с середины мая – я сменил джинсы на легкие штаны с цифрой «77» на бедре, а тонкие лонгсливы на футболки-безрукавки. Сергей же стал приезжать на рабо-ту в светлых хлопковых летних штанах и рубашках поверх них, расстегнутых почти до пупа. Наш стиль одежды был диаметрально разный: я – высокий, носящий одежду впри-тык линиям фигуры, что лишь подчеркивало мой рост и некую энергичность и Сергей – носящий все свободное, немного мешковатое, скрывающее недостатки нескладной фигу-ры и излишний вес, но придающее ему солидности и важности.

- Ромыч, да я давно уже не ношу часы, раньше носил, а как боксом стал заниматься, так и перестал, а привычка осталась... – сказал Сергей, убирая телефон под рубашку в под-сумок. – Я просто как в драке разбил одни часы и больше не покупал их. Они на мне не держатся. Да и, вдруг, какая драка...

- Да ладно!? – посмотрел удивленно и недоверчиво я на него, не удовлетворившись объяснением. – И че, ты так всю жизнь и будешь ходить без часов в ожидании какой-то мифической драки? Хотя, на самом деле они сейчас уже просто не нужны, вон, в мобиль-ник глянул и все...

- Ну это ты просто такой спокойный, Роман! – слегка возмутился Сергей, учуяв не-верие. – А я по молодости много дрался! У меня, знаешь, какой характер был!? Я в каждой драке участвовал, меня только успевали разнимать! Это я уже когда Верка встретил, остеп-пенился... Ну и дети потом... Меня дети сильно изменили! Особенно рождение Лильки! Я совсем другим человеком стал...

Я проникся словами напарника, в моей голове проплыли слова «ответственность», «зрелость», «обстоятельность». Я отчего-то представил отчетливо этот переход, как в ки-но с быстрым монтажом – молодой Сергей, дерущийся и бесшабашный – держащий на руках маленькую новорожденную Лильку – и Сергей теперешний, отец двоих детей, от-ветственный. Серьезный, строящий свой бизнес и уверенно стоящий на ногах молодой мужчина. Мне импонировал построенный образ.

- Ну да, я сам по себе совсем спокойный... – кивнул я. – Это меня нужно очень по-стараться довести, чтоб я в морду дал. Но если уж довести, то все... у меня планка падает, я ничего не соображаю... ха! Я в этом плане весь в отца, отец такой же... терпит, терпит, а потом срывается и все... пиздец...

Мы обошли угол и оказались у распахнутых ворот склада. Сеня полулежал у стен-ки на каком-то самодельном кресле с голым торсом и тюрбаном на голове из майки. Груз-чик сидел в теньке склада на коробке с товаром.

- Привет, бездельники! – выпалил я весело.

Сеня встрепенулся, но уловив мое настроение, не вскочил, а лишь вяло поправил тюрбан и улыбнулся.

- Сень, завтра придет Манин! – сказал Сергей и вошел следом за мной в склад.

- Эт кто эт такой? – раздалось сзади, Сеня уже стоял и озадаченно вертел головой, переводя взгляд между Сергеем и мной.

- Сень! – бросил Сергей пренебрежительно-строгий взгляд на кладовщика. – Это не кто эт такой, а наш клиент из Тамбова! Завтра придет, будет забирать много товара за на-личку! А ты тут лежишь, танана свои раскидал на солнце и греешь их!

Сеня улыбнулся, явно сдерживаясь, чтоб не засмеяться. Я давно не слышал такой версии определения мужских причиндал. Улыбнулся сам.

- Так, а че делать, Сереж? – не замаялся по своему обыкновению Сеня. – Петя уехал, приходов пока нет никаких, накладные собирать никакие не надо...

- Щас будет тебе накладная на Манина! – начал Сергей и замолк, за стенкой склада нарастал звук мотора. Ехал отец – звук нашей «газели» я отличал без труда. Все прислушались. Звук доехал до угла, машина остановилась, двигатель затих.

- Кто эт там? – посмотрел на меня растерянно Сеня.

- Анатолий Васильевич приехал, - сказал я, частенько называя отца для других так.

- Ааа... - протянул кладовщик.

- Сень, слушай меня! – недовольно рявкнул Сергей, метнувший чуть ли не молнию из глаз в кладовщика, мгновенно рефлекторно сжавшегося и затрясшегося.

Сергей завел руки за спину, сцепил там пальцы в замок и размеренно и важно зашагал вглубь склада. Все его движения, от недовольного шевеления пальцев до поворотов головы с задраным подбородком говорили о том, кто здесь хозяин. Я с внутренней иронией отметил, что Сергей частенько вел себя так в мелочах, которым я вообще не придавал значения. А уж тем более на ровном месте тягаться в регалиях с кладовщиком – мне такое поведение виделось ненужным и пустым. Я улыбнулся и пошел следом. Сеня трюсил тут же, стараясь не отставать от Сергея. Тот остановился посреди склада, расставив широко ноги.

- Так, Сень, щас мы тебе дадим накладные на Манина, подготовишь для него товар... – произнес напарник после выдержанной паузы.

- Дык... – замаялся Сеня, переступил с ноги на ногу, озадаченно потер щетинистый подбородок - ... Петю же еще не грузили... второй рейс... Как загрузим, тогда и...

- Да, Сень, все ты правильно понимаешь! – развернул свои квадратные плечи Сергей, мерно пошел короткими ножками к выходу.

Не став дальше слушать, я вышел из склада на улицу первым. Причина для такой выволочки кладовщика виделась мне надуманной, а сама сценка неприятной. Зачем? Непонятно. Сеня был вполне приличным малым. Его хитрость, приобретенная в общении с такими жуликами как приятель Холодов, давно уже не проявляла себя на работе. «Все-таки окружение меняет человека», - подумал я, вспомнив, что уже полгода как совершенно не чувял от Сени ни малейшего запаха спиртного. Наоборот, Сеня как-то преобразился, стал более ответственным и работающим. Ему не надо было говорить дважды, на складе всегда был порядок, а любое замечание Сеня исправлял тут же, качественно и без отлынивания. И такое «дисциплинарное» давление на кладовщика я воспринимал как излишнее и даже вредное. Но выговаривать напарнику из-за такой мелочи я не стал, вышел из склада и принялся греться на солнце.

- Хорошо, Сереж, я все понял... – донесся за спиной голос кладовщика.

- Сень, а ты Холодова давно видел? – сменил я напряженную тему, обернувшись.

- Холода!? – выпалил тот, подпрыгнув на ногах как гуттаперчивый с одной на другую и отмахнувшись брезгливо рукой. – Да этот... вон... там он... в шайбе стоит целыми днями... Холод то этот!

- В какой шайбе??? – хмыкнул я на очередной словесный выверт Сени.

- Да есть там у нас... – заулыбался тот, уловив мою реакцию. – Ой, да Господи, павильон там у нас во дворах стоит... так это...

Сеня замотал беспорядочно руками, должно быть, рисуя в воздухе контуры павильона, но его пассы больше походили на атомный взрыв.

- ... вот в нем он и стоит целыми днями, пятаки сшибает на опохмелиться! – закончил Сеня мотать руками и снова отмахнулся.

- И че, он не работает что ли??? – спросил я, зная ответ.

- Да не работает он! Это ж Холод! Он ходит-то еле-еле, какой ему работать! – хмыкнул ехидно Сеня. – Стоит там... в шайбе... деньги у всех подряд выпрашивает...

- Да уж... – вздохнул я. – Это он так сопьется...

- Да он уже! – махнул рукой в который раз Сеня.

- Ну че, пошли? – посмотрел на меня Сергей, терпеливо молча стоявший рядом.

- Да, пошли, – кивнул я, и мы вдвоем медленно побрели к офису.

«Газель» отца и вправду стояла за углом. С новой, добротной сделанной высокой будкой она уже не казалась сиротливой, а выглядела как настоящий, пусть небольшой, но солидный грузовик. Отец ковырялся в инструментах в кабине, увидел нас, ничего не сказал, продолжил работать. Мое настроение сразу подпортилось, я молча прошел несколько шагов, пока «газель» не осталась позади. Сергей молчал. Я обернулся – будка была полностью готова, только сзади еще не были навешены двери – они лежали в кузове.

- Что, Анатолий Васильевич собирается за помидорами? – сказал Сергей.

- Не знаю... – пожал я плечами. – Вроде да... мы не общаемся на эту тему...

- Ну... дома-то вообще хоть общаетесь???

- Да, общаемся... так... только по нужде или бытовым каким-то делам...

- А мать как? Так и не работает? Сидит дома?

- Да, все тоже самое... там еще хуже... вообще пиздец какой-то... заебись семья, да!?

- Ну, Ромыч, что ты хочешь... у меня дома тоже был не сахар... мы вообще сначала жили в двух комнатах...

- Как это, в двух комнатах?

- Раньше же как, давали четырехкомнатные квартиры на две семьи военнослужащих. Вот мы и жили сначала в нашей двумя семьями, мы в двух комнатах и соседи в других двух. Это потом те съехали, и мы получили всю квартиру себе. А ты прикинь: я, Ромка – брат мой, мать, отец и бабка – мать отца... и все мы впятером в двух комнатах!

- Да уж, жуть... две семьи в одной квартире... бррр... – я передернул плечами, представив людской муравейник.

- Да вот... так и жили, это потом уже у каждого по комнате стало – у меня своя, у Ромки своя. Я хоть мог бабу себе привести в комнату... Мы же с Верком первое время там у меня и жили...

Мы подошли к дверям административного здания, разговор затух сам собой.

- А че ты время-то спрашивал? – вспомнил я.

- А! Да! – встрепенулся Сергей. – Точно, Ромыч! А сколько уже времени?

- Двенадцать, – посмотрел я снова на часы и плюхнулся в кресло за стол.

- Да в «Форт» надо ехать на выплаты! – засобирался Сергей, потянул свой «чемодан» с полки, раскрыл его, поковырялся внутри, закрыл.

Сидеть в комнатке в такой солнечный весенний день не хотелось совсем.

- Хочешь, вместе сгоняем в «Форт», – предложил я.

- Ромыч, да че ты поедешь!? – посмотрел на меня Сергей заботливо. – Я быстро туда и обратно! Ты, вон, этих гавриков проконтролируй, чтоб они на завтра все собрали, а то Манин любит с самого утра приезжать... Он у нас в «Саше» к открытию всегда уже стоял под дверью...

- Все равно, пока Петю во второй рейс не отправим, собирать там ничего не будут же... – сказал я, глянув на бумаги на столе и понимая, что никакой срочной работы нет.

- Ромыч, да я быстро... отдыхайте... вон... с Верой, - Сергей кивнул на жену, - обсудите пока твоих баб...

- Да мы не обсуждаем с Верой моих баб, - парировал я, оскорбившись.

- Га-га-га! Да я пошутил, Ромыч! – отыграл назад Сергей, чрезвычайно довольный произведенным эффектом. – Все, я поехал... скоро буду!

Напарник выскочил из офиса, появился снаружи здания в окне, прошел по дорожке меж палисадников, открыл багажник «мазды», поставил внутрь портфель, захлопнул багажник, сел за руль, машина ожила, сделала на пяточке круг и, подняв пыль, укатила.

Следующий час пролетел незаметно. Мы попили с Верой чай, поболтали о разном.

«Мазда»вернулась. Сергей вышел, вынул из багажника портфель и с довольным выражением лица пошел в нашу сторону. Я смотрел на него. Глаза были спрятаны за стеклами очков. Но я их будто видел. Я чувствовал, что Сергей смотрит сквозь стекла в наше окно, видит меня и Веру, но смотрит на меня. Мы смотрели сквозь стекло его очков друг другу в глаза, и я почувствовал, как Сергей ловит кайф от момента. Под ощущения изменилась и его походка. Сергей шел важно, словно его распирало от ощущения собственной значимости. Чуть размеренней шаг, чуть сильнее выпяченная грудь, чуть сильнее задранный подбородок. Все немного «чуть». И портфель в его руках пружинил, словно неся в себе приятную тяжесть, которая по руке напарника разливалась и по всему телу.

- Привез!? – расплылся я в улыбке предвкушения, едва Сергей широким энергичным движением распахнул дверь офиса, вошел внутрь и плюхнул свой «чемодан» в кресло у двери. – Сколько!?

- Да мы уже посмотрели! – звонко сказала Вера, улыбаясь вовсю. – Сто двадцать восемь тысяч, да!?

- Вер, запиши! – сказал Сергей по-деловому, задрал очки вверх, ловко поставив их на надбровные дуги, упер руки в боки и задышал как паровоз, раздувая деловито ноздри.

Вера полезла в стол, шурша, нащупала тетрадку, вынула на стол, открыла.

- «Форт» – сто сорок две тысячи пятьсот, «Темп» – двадцать восемь ровно! – прочитал Сергей, записанные на тыльной стороне руки авторучкой цифры.

- Ты и в «Темп» успел!? – удивился я.

- Да! Позвонил хозяину, он был на месте, сказал – подъезжай, деньги есть... – Сергей снял портфель, плюхнулся на его место, поставил портфель себе на колени и рывком подкатил в кресте к моему столу. – И он еще дихлофосов заказал! Щас пробьем! Вер, заводи накладную! Ты деньги записала!? Получение...

- Да, Сереж, записала... – спокойно сказала та, словно не одобряя чрезмерную активность в поведении мужа, распространяющуюся на нее хаотичными указаниями.

- Так, ну как будем делить общак, как обычно, да, пополам – половина у тебя, половина у меня!? – посмотрел на меня Сергей, жуя энергично нижнюю губу.

- Ну да... как обычно, - кивнул я.

- Вер, ну посмотри там, по сколько у нас в общаке с Ромкой!? – раскрыл Сергей портфель, сунул внутрь по локоть обе руки и выудил каждой по три пачки денег, замер с ними на весу, посмотрел на жену.

- На тебе – десять пятьсот, на Роме – двенадцать ровно, - сказала Вера, провела рукой по записям, перепроверила. – Да, все так – десять пятьсот и двенадцать!

- Аха! – выпалил Сергей, бухнул на стол пачки из рук и выудил оставшиеся, следом достав свой толстый кошелек. – Сколько на мне, Верок, десять пятьсот!?

- Да, Сереж, десять пятьсот... – выдохнула та, уже занимаясь чем-то в компьютере и не отрывая взгляда от монитора и не переставая кликать мышкой.

- Аха! Так... – Сергей распахнул кошелек, и достал пачку денег из одного из отделов, пересчитал ее. – А у меня девять пятьсот... Вер, ну ты не помнишь, нырлял я в общак или нет недавно!?

- Сереж, ну, мы по пути заезжали в магазин... – начала Вера.

- А! Да! Точно! – Сергей вскинул указательный палец левой руки вверх, продолжая правой держать раскрытый кошелек, задрыгал одной ногой, не держащей портфель. – Мы заезжали в магазин и покупали детям ягоды и фрукты...

- Да мы там много чего покупали... – встала Вера, глянув мельком на мужа и вернув взгляд в монитор. – И еду на дачу... и водку тебе...

- Так, ладно... Блин!!! У нас же у Лёньки скоро день рождения!! – встрепенулся тот.

- О! Классно! – ожил и я. – И сколько ж ему?

- Да два будет... Слушай, Ромыч, ну давай выпишем себе премию – возьмем по десятке! А то я с этими днями рождениями никак не выровняюсь по деньгам тут у себя...

- Ды давай, Серый, - сказал я, скрестив руки на груди и пожав плечами.

- Так, Вер! – тут же среагировал напарник, словно заждался моего ответа. – Ну, спиши с меня и с Ромки по десятке... напиши – премия!

Сергей ловко подкинул ко мне поближе пачку сотенных, себе взяв такую же, отсчитал от своей десять банкнот и положил в тот самый отдел кошелька, где не хватало в его части «общака», демонстративно сказал: «Вот, Ромыч, видишь!? Я докладываю в свой общак, а то брал из него, теперь докладываю, чтоб ты ничего не подумал...»

- Да я и не подумаю ничего... – сказал я. – Ну, взял, но ты ж доложил... Тем более, сумма записана у Веры, учет ведется...

- Ну да, я тебе как раз и хотел сказать, что у меня так бывает, что я могу нырнуть в свой общак, а потом я все равно из своих докладываю... И у меня, видишь, деньги даже лежат в разных отделениях... общак в этом, а свои в этом!

Сергей принялся усердно показывать мне отделы своего необъятного кошелька.

- Серый, да какая разница! Можешь их хранить, как хочешь, лишь бы сумма, записанная в той тетрадке, у тебя была в нужный момент и все! А все эти отделы это уже ты там сам для своего удобства... – я отмахнулся от объяснений напарника, уловив в них какие-то надуманные формальности, никак не влияющие на реальную работу.

- Не, ну я тебе показываю, что все у меня тут ровненько! – оскорбился тот в тоне.

- Да я понял, - кивнул я.

- Вер, ну посчитай, сколько мне надо Ромке отдать из оставшихся, чтоб было поровну? – Сергей выдохнул, словно совершил титаническую работу, и предстояла не меньшая, уставился на пачки денег на столе.

Пальцы Веры ловко выудили калькулятор из стола и зацокали по кнопкам.

- Так, по десять вы взяли... осталось сто пятьдесят пятьсот... на полторы меньше... – Вера подняла взгляд на нас обоих. – Себе берешь семьдесят шесть, а Ромке отдай семьдесят четыре пятьсот и у вас будет по восемьдесят шесть пятьсот...

- Аха, понятно! Так, это тебе, а это мне! – сказал Сергей, разделил деньги поровну, откинув половину пачек мне, остальное засунул обратно в портфель и принялся заталки-

вать премиальную десятку в свой кошелек. Я смотрел на действие – сотенные банкноты пачки влезли в пустой отдел кошелька, раздув его до размеров половинки кирпича. Кошелек приобрел законченный вид принадлежности к райской жизни – раздувшийся от денег, увесистый, один вид его говорил о статусе хозяина больше, чем все остальное. Сергей с приятным усилием застегнул кошелек, взвесил в руке и сунул в портфель.

- Нормальный такой у тебя лопатник! – сказал я, покачав головой.

- Да! – радостно среагировал напарник, сдобрив тут же радость щепоткой огорчения от столь приятного неудобства. – С таким вот и хожу везде!

Он закончил возню, перевел взгляд на стол, сказал:

- Слушай, ну, а как ты свои то понесешь!?

Сергей был прав – я ходил на работу обыкновенно с пустыми руками. Весь документооборот поглощал портфель напарника, деньги перемещались там же. Я даже никак не мог привыкнуть к кошельку – носил деньги в кармане джинсов или курток.

- Да, класть некуда, это точно... – буркнул я, посмотрев на тесные карманы узких штанов. – Ой, да пакет какой-нибудь возьму, да щас сложу... Вер, у тебя есть пакет?

- Сейчас гляну, Ром, - полезла та в свою сумку.

- А хочешь, на меня запишем, да и все! – предложил вдруг Сергей. – Мне так и так с деньгами таскаться сегодня... да и завтра... кстати, может, завтра и положим деньги в банк тогда уж сразу!?

Сергей замер, спрашивая глазами нас обоих.

- Ну, кстати, да... – сморщила по-своему носик Вера, смотря на меня. – Нам все равно деньги в банк же класть, че их туда-сюда сто раз передавать? Пусть у него уж будут.

- А вы завтра с утра хотите деньги в банк положить? – уточнил я, обдумывая.

- Ну а че!? – пожал плечами Сергей. – Я завтра с дачи прям сразу поеду в банк – положу деньги, заеду в «Пересвет» – возьму как раз остатки на понедельник и заеду в эту, как ее, в «Сферу»!

- Точно, Серый! – вспомнил я случившийся накануне разговор. – В «Сферу» надо обязательно заехать, раз ты с ними раньше работал, вот туда бы засунуть дихлофосы было бы просто супер! У них должны быть хорошие объемы...

- Да они, знаешь, как жрут по лету дихлофосы... больше, чем «Арбалет»! – закивал напарник и для полноты сказанного откинулся назад в кресле.

Мы продолжали лелеять планы на «Сферу», крупную оптовую компанию на левом берегу нашего города. Занималась фирма строительными материалами, попутно торгуя бытовой химией и имея по ней одни из лучших продаж в городе.

- Ну все, решили, тогда завтра занимаешься с утра полноценно левым берегом... – согласился я. – Ну, и деньги тогда бери себе, завтра сдашь в банк... Вер, запиши тогда мою часть на Серого...

Снова раскрылась тетрадь, Вера сделала очередную запись, тетрадь закрылась.

- Тогда надо сейчас бить накладные и чеки, - сказала Вера и принялась за работу.

Мы жульничали с документами, как и все, показывая меньшую прибыль. Делали задним числом фиктивные накладные с минимальной наценкой, к ним же пробивали кассовые чеки на нужную сумму и все – текущая выручка получена, можно нести ее в банк на счет. На это ушел следующий час. Приехал Петя и сразу укатил загружаться на склад. Через полчаса он уже выехал с полным кузовом. Сеня с грузчиком остались на складе – готовить товар на утро следующего дня.

- Я думаю, сегодня можно и пораньше поехать домой, часов в пять... – сказал Сергей то ли мне, то ли своей жене, но слова предназначались явно мне. – Приходов сегодня уже не будет, Петя уехал, товар Манину шчас гаврики соберут... че тут сидеть?

- Да можно, - кивнул я.

- Сереж, еще Ваня же с нами поедет! – напомнила Вера, залилась румянцем.

- А, да! Ванёк еще едет... – Сергей чуть обреченно уронил голову на грудь.

- А он куда? В смысле... с вами на дачу? – посмотрел я на обоих по очереди.

- Да, Ром... Мы все равно туда едем и его заберем, чего он в городе один будет болтаться, - произнесла Вера тоном заботливой старшей сестры.

- Вер, ну звони тогда Ваньку, пусть приезжает сюда к пяти, да поедет! – нетерпеливо выпалил Сергей, вздохнул, расцепил руки, зачем-то открыл-закрыв портфель и отставил его на нижнюю полку шкафа.

В половине пятого в дверь робко постучали. Вошел молодой парень. Брат Веры. Внешняя схожесть их оказалась явной. Чуть ниже меня, около метра восьмидесяти, стройный сублильный блондин стриженный под машинку со светло-голубыми глазами и хитровато-застенчивым взглядом. Светлые брюки, белая рубашка в тонкую темную полоску и с закатанными до локтей рукавами. Вид Ваня имел вполне презентабельный, только вещи были из дешевых, из тех, какие покупают лет в двадцать и носят до бесконечности.

- Привет, Ванёк! – небрежно и вальяжно протянул тому расслабленную руку Сергей, не скрывая формальность жеста, после чего потерял всякий интерес к вошедшему.

Молодой человек чуть суетно и застенчиво пожал руку Сергею, кивком поздоровался со мной, Верой и остался переминаться с ноги на ногу в углу у входа. Спасал его неловкое стояние полиэтиленовый пакет, который Ваня перекладывал из руки в руку и вроде как чем-то был занят. За пару минут я составил свое мнение о парне. Передо мной стоял начинающий алкоголик или, минимум, большой любитель выпить. Они все так одеваются. Утром всегда в аккуратной и чистой наглаженной одежде. Почти всегда в брюках и рубашках и любят носить пиджаки для солидности. Возвращаются такие домой поздно ночью, естественно пьяные и в мятой и испачканной одежде. Следующим утром они снова в чистом, кто-то заботливый их с утра наглаживает, одевает во все свежее и снова отправляет на алкогольный фронт. Еще пока никто не победил в алкогольной войне, полегло же таких, наглаженных и аккуратно причесанных бойцов, много. Передо мной стоял один из них. Если не знать их натуру, то впечатление они производят самое благодушное, особенно на одиноких женщин – тихие, не перечасие, деликатные, вежливые и совершенно бесполезные и проблемные в жизни, как выясняется позже. Одинокие женщины их охотно подбирают, цепляют себе, начинают о них заботиться как о дитятках малых, обстирывая, кормя и наглаживая. Дитятко же за все скромно благодарит, надевает чистое и наглаженное и идет пить. Намучавшись с таким, женщина, скрепя сердце, оставляет очередной «чемодан без ручки» или передает обратно маме. И роль благодетельницы выполняет уже мама, которой некуда деваться. Ваня жил с мамой и ехал на дачу к маме. Я поглядывал в его светло-голубые, почти прозрачные глаза и видел в них примитивную хитрость, недалекий ум, лень, изворотливость и отсутствие хоть какой-нибудь внутренней силы. Безвольность, бесхарактерность. Брат оказался полной противоположностью сестры – честной, умной, трудолюбивой и ответственной.

Без пятнадцати пять мы выехали с завода. Ваня занял левую половину заднего сидения, я правую. Очкастая тетка у проходной нас опередила – кивнула первой и сказала

«до свидания». Мы втроем кивнули в ответ. Тетка, по обыкновению, дымила сигаретой, держа ее манерно двумя пальцами и отставив мизинец. Мы обдали ее клубами пыли и уехали. Пока тряслись по кочкам через переезд и до асфальта, вяло перекидывались разрозненными фразами о работе. Я изредка поглядывал на Ваню, тот молчал и виновато лыбился сам себе в углу салона. «Мазда» вылезла по гравию на асфальт и ускорила.

- Роман, прикинь, вдруг у меня портфель с деньгами своруют, вот что мы будем делать!?! – вдруг сказал Сергей, глянув на меня, сквозь очки и зеркало заднего вида.

- А почему «мы» будем делать??? – удивился я. – Деньги ж у тебя...

- Так там и твоя же половина общака... – Сергей поглядывал на меня в зеркало.

- А какая разница?? – не понял я сути вопроса. – Записано же на тебя, деньги у тебя, ты и отвечаешь за них...

Я замолк, но стекла очков напарника продолжали внимательно смотреть на меня.

- ... своруют – будешь должен фирме, - закончил я, пожав плечами, внутренне продолжая удивляться странности вопроса, ответ на который мне казался очевидным.

- Ммм... – протянул Сергей, в салоне наступила тишина.

Через минуту молчание прервала Вера, начав обсуждать с мужем продуктовые запасы на их даче на все выходные. Сергей повел машину по моей улице, остановил напротив моего дома. Я распрощался со всеми, вышел и пошел через дорогу.

Позже вечером мы с Сергеем созвонились и изменили решения по следующему дню – с утра Сергей один приехал сразу на работу, за ним к офису подъехала и «газель» с тамбовскими номерами. Я появился в офисе буквально минут на пять раньше и вышел навстречу приехавшим. Манин Игорь – невысокий приятный дядя лет сорока с бритым под машинку почти идеальным шаром головы, был разодет в красную пеструю рубашку – «гавайку» и такие же яркие синие шорты. Он зашел в офис с полиэтиленовым пакетом подмышкой и, едва Сергей провернул позади ключ в двери, высыпал на стол кучу денег – двести восемьдесят тысяч рублей. В комнатке воцарилось радостное возбуждение. Сергей принялся пихать деньги в портфель, отчего тот раздулся и стал походить на его кошелек.

- Игорь, ну, я пачки пересчитывать не буду, тут все ровно, да!?! – источая доверие и подчеркивая приятельские отношения, произнес Сергей.

- Да, Серёж, можешь не считать, там все нормально! – скрипучим севшим голосом произнес гость и небрежно отмахнулся для верности.

- Что это у тебя с голосом-то, гы-гы!?! – гоготнул Сергей.

- Холодное пиво... – закивал Манин. – Вчера пили холодное пиво.

И тут я заметил, что гость наш находится в легком подпитии.

- Да я и сегодня уже в дороге успел пару бутылок выпить, - подтвердил тот мою догадку. – Водителю сказал «Дорогу знаешь? Знаешь! Вот и вези!»

Все засмеялись.

За час машину загрузили. Грузили всеми – Сеня с грузчиком, я с Сергеем и Манин с водителем. «Газель» забили под завязку, машина просела на рессорах почти до отбойников. Мы распрощались с Игорем, клиент уехал. К тому времени прикатил и Петя, стал следом под погрузку. Мы с Сергеем пошли в офис.

- Ну че, Ромыч, я поехал в банк, положу туда все деньги... – взял в руки раздутый и увесистый портфель Сергей. – А вы, Вера приедет, тогда уж пробьете чеки?

- Да, давай, Серый, едь. Вера придет, все сделаем, - кивнул я и остался в офисе.

Вера появилась через час, а Сергей вернулся только к трем, но с хорошей новостью – «Сфера» согласился брать у нас дихлофосы.

- Бля, Серый, заебись! – выпалил я, услышав новость. – И сколько ж они заказали!?

- Сто коробок на пробу на керосине и по десять коробок остальных, - сказал тот.

- Круто! – кивнул я. – В понедельник как раз вместе с «Пересветом» и отвезем, они там, рядом, практически через забор!